

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Випулис Ирины Викторовны «Ритуальный
комплекс архаической инициации в процессе культурогенеза»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационная работа И.В. Випулис посвящена крайне важному явлению в формировании социальной структуры человечества – инициации как архаическому ритуалу, который объединяет в себе функции связи с социальной горизонталью (социумом) и духовной вертикалью (сакральным началом). Современность этой темы обусловлена целым рядом причин. Во-первых, в современном обществе действительно существует недостаток инициатической составляющей, связанный с удлинением периода молодости личности и ведущий к появлению понятий типа «кидалт», инфантильности и неопределенности жизненных стратегий. Во-вторых, предлагаемые различными религиозными и квазирелигиозными организациями, психологами и учениями варианты инициатических посвящений, отвечающие на потребности общества в процессе посвящения, представляют собой порой достаточно опасные и сомнительные процедуры, которые нуждаются в обоснованной критике, рефлексии и научном анализе. В-третьих, актуальности исследованию придает использование культурологического метода, обращение к компаративистской методологии и соблюдение исторического принципа.

Предмет, объект, цель и задачи исследования, в целом, не вызывают возражений. Цель диссертации состояла в том, чтобы исследовать исторические модификации ритуального комплекса архаической инициации и его функций, а также выявить действенную основу инициационного механизма на разных историко-культурных этапах. Для достижения этой цели автор ставит и решает ряд задач, среди которых такие как выявление и анализ основных функций, выполняемых архаической инициацией, а также

определение особенностей трансформации ритуального комплекса инициации в Новое время и в современной культуре, а также определение социокультурной значимости инициации в современном мире. Новизна исследования в достаточной мере определяется уточнением структуры, функций и содержания архаической инициации, а также экстраполированием этих авторских обобщений на позднейшие исторические виды инициаций, вплоть до современности. Заслуживает внимания гипотеза исследования о витальности как признаке истинной инициации, в то время как контринициации или недостаточная, фрагментарная инициация, очевидно, характеризуются «танатальностью» – это интересное и важное утверждение, впрочем, прослеживается далеко не во всем тексте работы.

В то время как практическая значимость исследования описана достаточно полно, формулировка теоретической значимости работы (собственно вывод о теоретической новизне) требует большей емкости, уточнения и разведения с обоснованием методологии исследования.

Структура диссертационного исследования определена целью, задачами и гипотезой, которая находит свое подтверждение. Диссертация состоит из введения, основной части, включающей две главы, заключения и библиографического списка, насчитывающего 220 наименований.

Первая глава «Ритуальный комплекс инициации в архаической и традиционной культурах» посвящена особенностям научного бытования термина, основным функциям и типам архаической инициации, описанию мифоритуального комплекса ритуала.

Параграф 1.1 «Термин «инициация» в научном дискурсе» в целом посвящен истории понятия и представляет интерес как реферативный обзор данной темы. Здесь дан интересный анализ латинского корня, этимологии понятия (с. 16-18). Вместе с тем в анализе термина (19-21) не хватает истории его происхождения как научного понятия, а также анализа основополагающих зарубежных концепций и трудов зарубежных авторов – культурологов и антропологов. Пункт 1.1. представляется необоснованно коротким по

отношению к другим параграфам, в нем недостает диахронического анализа генезиса понятия в истории науки.

Большим потенциалом обладает пункт 1.2: «Архаическая инициация и ее основные функции». Здесь автор весьма интересно работает на обобщение большого материала, связанного с функциональным наполнением инициатического действия древности. Вместе с тем есть ощущение, что тексту недостает аналитичности: читателю не вполне ясно, как именно автор выходит на полученную систему социальных функций, на чьи разработки опирается, что привносит своего. Этот содержательный параграф выглядит как объемный вывод, без описания предварительного анализа.

Более последовательный и историчный анализ типов архаической инициации представлен в пункте 1.3 «Типы инициаций и их классификации». Вместе с тем в этом параграфе также не представлена в полной мере обещанная автором «полная» классификация типов архаических инициаций.

Наиболее значимыми разделами первой главы выглядят пункты 1.4. «Основные темы, идеи и образы инициации» и 1.5 «Мифоритуальный комплекс инициации». Эти объемные параграфы представляют логически выстроенный исторический анализ развития различных форм и признаков, тем и образов инициации. Здесь возникает вопрос о теоретической плодотворности обобщения различных видов архаической инициации, о которой мы знаем в основном по косвенным источникам, в единообразную процедуру, однако этот вопрос связан скорее с проблематизацией самого культурологического метода исследования как такового.

Вторая глава, «Ритуальный комплекс инициации на основных этапах развития цивилизации», посвящена анализу развития воссозданной модели архаичной инициации в исторических условиях древних цивилизаций, христианства и Нового времени до современности.

Первые два пункта, 2.1 «Посвящения на Древнем Востоке (Месопотамия и Египет)» и 2.2 «Посвящения в Древней Греции», представляют собой подробное и тщательное исследование аксиологии и структуры ритуала в

упомянутых культурах древности. Опираясь на труды известных исследователей Древнего Мира, автор, однако, весьма в малой пропорции привлекает современные исследования зарубежных теоретиков мифа, этнографов, антропологов, историков, из-за чего материал этих важных параграфов выглядит не настолько обоснованным, как мог бы.

Параграф 2.3 «Посвящения в средневековой христианской культуре» посвящен анализу христианских Таинств, большей частью Крещения, в сравнительно-культурологическом ключе, и хронологически выходит за рамки заявленных Средних веков, выходя на обобщение христианской традиции в целом. Автор приходит к ряду интересных выводов, которые составляют существенную часть новизны данной работы; здесь можно было бы раскрыть тему глубже в аспекте сосуществования традиционных форм посвящения в земледельческих цивилизациях и их взаимодействия с формирующимися обычаями крещения.

Параграф 2.4 раскрывает тему «Посвящения в Новое время и в современной культуре». Само название пункта говорит о высокой степени обобщения, однако стремление освоить множество разновидностей инициации в одном тексте приводит к некоторой скомканности мысли и рассмотрению на одних основаниях таких, например, различных видов посвящений, как масонские, «психологические», криминально-тюремные и др. Очевидно, что в стремлении указать на контринициатический характер ряда практик автор несколько спешит в области обобщения.

В целом проведенное диссертантом исследование и полученные им результаты имеют научную новизну и значимость. Однако есть некоторые замечания, которые могли бы быть полезны автору в случае дальнейшего развития выбранной темы.

1. Выбирая одну из самых интересных и активно исследуемых в мировой антропологии тем, тему инициации, автор диссертации почему-то не привлекает к исследованию зарубежные публикации последних лет, останавливаясь на отечественных исследованиях и переведенных на русский

язык зарубежных классиках. Это придает исследованию уязвимость, в особенности при учитывании широты затронутого материала и серьезности обобщений.

2. Наличествует некоторая неточность формулировок во введении: уже отмечено, что пункт о теоретической значимости результатов работы требует содержательного уточнения. Также в пункте о научной новизне исследования заявлено, что в работе «составлена **полная** классификация видов инициаций» (с. 8): это утверждение выглядит скорее как свидетельство полноты знания автора об изучаемом предмете и представляется несколько преждевременным.

3. Во всей работе не хватает финальных выводов – в конце параграфов и глав; процесс рассуждения обрывается, не завершившись какими-то выводами и итогами, кроме промежуточных, что вредит логике изложения исследования.

Замечания в основном носят дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют новизны и значимости полученных результатов и выводов.

Основные положения и выводы исследования прошли апробацию на научных конференциях, а также нашли свое отражение в ряде публикаций. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Работа соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология): п. 1.2 «Теоретические концепции культуры», п. 1.3 «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры», п. 1.6 «Культура и цивилизация в их историческом развитии», п. 1.12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», п. 1.13 «Факторы развития культуры», п. 1.32 «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре», п. 1.35 «Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества».

Диссертационное исследование И.В. Випулис «Ритуальный комплекс архаической инициации в процессе культурогенеза» отвечает требованиям, предъявляемым п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней»,

утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, поскольку в ней содержится решение задач, имеющих значение для развития культурологии, а ее автор Випулис Ирина Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

Кандидат философских наук,
Советник при ректорате,
Московская государственная
художественно-промышленная академия
имени С.Г. Строганова

Е.А. Лисина

Адрес: 125080, Москва, Волоколамское шоссе, 9

Телефон: +7(499) 158-70-71

Email: lisina.elena.81@gmail.com

Моб. тел.: +7 915 4102440

«27» ЯНВАРЯ 2021 г.

